

**Протоиерей Кирилл КРАСНОЩЕКОВ,
кандидат богословия,
старший преподаватель СПДС**

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1917 ГОДУ. ЧАСТЬ 1. ВЫБОРЫ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

Аннотация: Статья посвящена переменам, которые произошли в Саратовской епархии в революционном 1917 году и затронули все стороны церковной жизни. Показано, как саратовское церковное общество, традиционно считавшееся консервативным, сразу после Февральской революции начинает переживать процесс, который уже современники называли «церковной революцией». Первая часть статьи посвящена самым главным переменам в жизни епархии — удалению с кафедр двух епархиальных архиереев, епископа Палладия (Добронравов) и епископа Леонтия (фон Вимпфена), и выборам нового предстоятеля Саратовской Церкви епископа Досифея (Протопопова).

Ключевые слова: Саратовская епархия, выборы епархиального архиерея, Епархиальный съезд духовенства и мирян, епископ Досифей (Протопопов), епископ Палладий (Добронравов), епископ Леонтий (фон Вимпфен).

**Archpriest Kirill KRASNOSHCHKOV,
candidate of theology, senior lecturer**

SARATOV DIOCESE IN 1917. PART 1. THE ELECTION OF THE DIOCESAN BISHOP

Abstract: The article is devoted to the changes that occurred in the Saratov diocese in the revolutionary year

of 1917, and affected all aspects of church life. It is shown how the Saratov church society, traditionally considered conservative, immediately after the February revolution begins to experience a process that contemporaries already called the "church revolution". The first part of the article is dedicated to the most important changes in the life of the diocese – the removal from the sees of two diocesan bishops: Bishop Palladius (Dobronravov) and Bishop Leonty (von Wimpfen) and the election of the new primate of the Saratov Church Bishop Dositheus (Protopopov).

Keywords: the Saratov diocese, election of the diocesan bishop, the Diocesan Clergy-Laity Congress, Bishop Dosifey (Protopopov), Bishop Palladium (Dobronravov), Bishop Leonty (von Wimpfen).

Падение самодержавия в марте 1917 года вызвало к жизни мощные и противоречивые процессы низового реформаторского движения духовенства и мирян, весьма радикально изменившего жизнь Саратовской епархии. Традиционно считавшееся консервативным саратовское церковное общество сразу после Февральской революции начинает переживать процесс, который уже современники называли «церковной революцией». Настоящая статья задумывалась как первая часть цикла, посвященного реконструкции саратовской епархиальной жизни в бурном 1917 году.

Основным источником этой реконструкции является информация, почерпнутая автором из «Саратовских епархиальных ведомостей», № 9 которых от 21 марта 1917 года уже был первым за время существования Саратовской епархии номером, вышедшим без предварительной цензуры. Он открывается обращением Председателя Временного совета духовенства священника В.П. Знаменского «К духовенству епархии»: «По повелительному требованию переживаемого момента, в целях взаимного объединения, уяснения совершающихся

событий и определения своего отношения к ним, Саратовское Городское духовенство сорганизовалось. Находя необходимым в настоящее время объединение и всего духовенства епархии, оно наметило и организацию объединения духовенства епархии, с которым и считает долгом ознакомить последнее, чтобы теперь же действовать с ним по одному определенному плану. План организации следующий. Центральным объединяющим духовенство органом является “Центральный Комитет объединенного Духовенства в г. Саратове”, который будет избран Епархиальным Съездом Духовенства. В каждом городе и благочинническом округе духовенство, объединившись, организует общие собрания и избирает свой исполнительный орган — “Совет” или “Комитет”. Для установления связи со всем духовенством епархии округа посылают своих представителей на Собрания уездного Городского Духовенства или иным путем входят с ними в сношения чрез свои “Исполнительные Советы или Комитеты”, хотя имеют право непосредственного сношения с Центральным Комитетом, а Уездные Собрания, в свою очередь, входят в сношение с Центральным Комитетом чрез свои “Исполнительные Советы”. В целях скорейшего объединения Духовенства епархии временно, впредь до избрания Центрального Комитета объединенного Духовенства Епархиальным Съездом, Саратовское Духовенство постановило считать свой исполнительный орган (Совет) Центральным Комитетом. Исполнительные Советы, получая общие директивы от общих Собраний Духовенства епархии, уезда, округа, получают полномочия, в случаях неотложных, действовать самостоятельно от имени Собраний Духовенства. Встретит ли или нет настоящий почин Саратовского Городского Духовенства сочувствие в среде Сельского Духовенства, неизвестно, но, принимая во внимание одиночество и возможную растерянность наших сельских собратий и необходимость скорейшего их объединения, мы братски при-

глашаем сотоварищей наших к организации и вступлению в сношение друг с другом и с нами по указанному плану»¹. Таким образом, в Саратовской епархии в 1917 году, как и в стране в целом, образовалось своеобразное «двоевластие». С одной стороны — епархиальный архиерей и Духовная консистория, с другой — «советы» и «комитеты» духовенства.

16 марта состоялось собрание саратовского городского духовенства с целью создать организацию для объединения всего епархиального духовенства. Однако из открывшихся прений вскоре выяснилось, что без созыва Епархиального съезда одному саратовскому городскому духовенству этого вопроса не разрешить. В результате постановили созвать Епархиальный съезд в ближайшее после Пасхи время. Из отдельных решений, принятых собранием городского духовенства, обращает на себя внимание пункт 5: «Выразить скорбь по поводу несогласий между Архипастырями Саратовской церкви, ставших достоянием печати, и пожелание, чтоб высшая церковная власть умиротворила Саратовскую церковь»².

Пункт 5 постановления говорит о немалом церковном соблазне, разразившемся в Саратовской епархии «во дни всенародной свободы». Вскоре после революции викарный епископ Петровский Леонтий (фон Вимпфен) начал активно выступать против епархиального архиерея епископа Палладия (Добронравова). В № 58 газеты «Саратовский листок» была напечатана телеграмма епископа Леонтия, посланная им 10 марта обер-прокурору Святейшего Синода В.Н. Львову: «Со дня моего прибытия в Саратов Епископ Палладий отказывает мне в доверии, о чем Святейшему Синоду уже известно, создает условия, невозможные для плодотворной работы. Во дни величайших событий с трудом добился от Епископа Палладия

¹ СЕВ. 1917. 21 марта. № 9. С. 292.

² Там же. С. 305.

собрания духовенства. Намеченная работа стоит. Открылось скрытое преследование отдельных деятелей за свободу церкви, чему нисколько не удивляюсь, зная Епископа Палладия за распутинца. Положение угрожающее. Усердно прошу, окажите помощь, в которую верю, с радостью прочитав ответные строки вашей телеграммы»³. Более того, епископ Леонтий прервал всякое литургическое общение с епископом Палладием и запретил помянуть его за богослужением. «Данный случай был экстраординарным даже в эпоху революционных “нестроений” в Церкви»⁴. От имени саратовского духовенства в «Саратовский листок» было направлено опровержение: «...общее собрание духовенства г. Саратова началось 5-го сего марта по собственной инициативе духовенства; Епископ Леонтий никаких общих собраний духовенства не собирал и в них никакого участия доселе не принимал. Примите уверение и проч. Председатель собрания свящ. В. Космолинский. Секретарь свящ. М. Юновидов»⁵.

Епископ Леонтий, однако, не утомился и продолжил обвинять епископа Палладия и письменно, и устно. В частности, в заметке, помещенной в № 50 «Саратовского вестника» за 1917 год под заглавием «Епископ Палладий и распутинский строй», он писал: «М. Г. г. Редактор! Вследствие могущих быть перетолкований факта моего отсутствия в кафедральном соборе за молебном 8-го марта, считаю долгом заявить во всеобщее сведение, что главной и основной причиной моего отсутствия было решительное мое нежелание лицемерить пред Престолом Божиим и народом, совершая моление об обновленном строе свободной, дорогой Родины

³ СЕВ. 1917. 21 марта. № 9. С. 321.

⁴ *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/tserkovnaja-revoljutsija-1917-goda/4 (дата обращения: 11.12.18). Загл. с экрана.

⁵ СЕВ. 1917. 21 марта. № 9. С. 321.

совместно с правящим епископом Палладием, приверженцем распутинского строя»⁶.

Защищая епископа Палладия, ректор Саратовской духовной семинарии архимандрит Борис (Соколов) пишет, что главная причина выступления епископа Леонтия — «личные счеты его по службе смотрителя Вольского дух. училища, когда Преосвященный Палладий отмечал явные недочеты по службе и поведению бывш. иеромонаха Леонтия <...> В заключение вынуждаюсь сказать, что необычайное выступление епископа Леонтия против своего правящего епископа весьма многими объясняется тем, что по своему происхождению епископ Леонтий немец (барон фон Вимпфен), не очень давно принявший русское подданство, а по матери племянник генерала “от кувакерии” Воейкова, того самого Воейкова, который пред отречением бывшего царя посоветовал ему открыть минский фронт немцам для усмирения русской “сволочи” <...>. Не удивительно, что в течение двух с половиной лет своего епископства он переводится на 4-е место, не имея мирного, а теперь и молитвенного общения со своими епархиальными архиереями. Очевидно, потеряв надежду создать себе карьеру при помощи Воейкова, родство с коим епископ Леонтий так усердно рекламировал до переворота, теперь он надеется выехать на погибшем Распутине»⁷.

По предложению обер-прокурора Синода В.Н. Львова в епархию отправилась ревизия во главе с начальником канцелярии обер-прокурора Ф. Виноградовым, чтобы на месте разобраться в сложившейся ситуации. В своем отчете о поездке в Саратов он принял сторону епископа Палладия. По его мнению, отношение епархиального владыки к новому государственному строю было «с самого начала доброжелательным и искренним». Как следует из отчета, местные

⁶ СЕВ. 1917. 1–11 апреля. № 10. С. 341.

⁷ Там же. С. 340–344.

власти лояльно относились к архиерею, которого считали «безвредным для нового строя»⁸.

На заседании Синода 5 мая Ф. Виноградов сделал доклад о Саратовской епархии. Говоря о епископе Леонтии, ревизор «прямо признал его интриганом». По его мнению, епископ Леонтий, как «человек зловредный, должен быть удален из Саратова»⁹. Обер-прокурора такой вывод не устраивал. Он считал, что «Палладий – несомненный распутинец, что он сам сознался в своей близости к Распутину и подал прошение об увольнении на покой»¹⁰. В конечном счете Синод принял решение уволить обоих епископов на покой.

Но все это произошло позже, а пока с 14 по 22 апреля 1917 года в актовом зале семинарии проходит Чрезвычайный Епархиальный съезд духовенства и мирян. Участников было 145 человек, а также 3 делегата от Саратовского Военно-исполнительного комитета. Председателем съезда был избран протоиерей Троицкой церкви города Саратова Г.И. Махровский. Первым решением съезда стало решение немедленно удалить епископов Саратовской епархии Леонтия и Палладия от занимаемых ими кафедр «ввиду несоответствия их высокому назначению, настоящему историческому моменту и ввиду препятствия их нормальной и плодотворной работе Съезда». Единогласно постановили: «а) признать необходимым немедленное удаление Епископов Леонтия и Палладия из Саратовской епархии, о чем и поставить в известность Святейший Синод путем посылки телеграммы на имя г. Обер-прокурора Св. Синода, б) вопрос о назначении новых Епископов Саратовской епархии считать открытым до выяснения этого вопроса на общем засе-

⁸ *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года.

⁹ *Любимов Н., протопр.* Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апр.–12 июня 1917 г.) // *Российская Церковь в годы революции (1917–1918): Сборник / Подгот. текста М.И. Одинцова.* М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 63.

дании; в) временно управление епархией поручить первому Викарию Епископу Вольскому Досифею, о чем немедленно послать ему телеграмму»¹¹. Вскоре председатель съезда отец Геннадий Махровский докладывал собравшимся о результатах беседы с епископом Досифеем особой командированной к нему депутации. В том числе отец Геннадий говорил: «Преосвященный Досифей — это такой человек, который до сих пор ничем не запятнал себя в глазах епархии». Слышатся голоса: верно, правильно. Раздаются аплодисменты, а затем могучее “исполла эти деспота” оглашает зал заседаний Съезда»¹².

23 апреля Преосвященный Палладий был выслан из Саратова в Петроград. Ректор Саратовской духовной семинарии архимандрит Борис (Соколов) так описывал это событие: «Не дожидаясь распоряжений Св. Синода и Обер-Прокурора, избранное духовенство произвело насилие, отдало епископа военному аресту, лишив его действительной возможности совершать Богослужение, а вечером 23 апреля под конвоем, как преступника, отправило архиерея Божию в Петроград... Верующие сердца плачут, сетуют, терзаются... Нет самообладания описать последнюю минуту, когда многочисленный стонущий народ, переживая небывалую и неожиданную картину, стремился взглянуть и получить благословение от архиерея, ведомого воинами... Тронулся экипаж, народ ужаснулся, побежал, цепляясь за колеса архиерейского экипажа... Площадь огласилась истеричным стоном... Вот сколько бед произведено!»¹³.

Епископ Палладий был доставлен помощником коменданта военного комитета прапорщиком Романовым в Петроград и 25 апреля «сдан обер-прокурору Св. Синода». Его поместили временно, до разбора о нем дела, во Введенское

¹¹ СЕВ. 1917. 1 мая. № 13. С. 436–437.

¹² Там же. С. 462.

¹³ СЕВ. 1917. 11 мая. № 14. С. 478–480.

подворье на Васильевском острове. Ober-прокурор Синода «просил прапорщика Романова довести до сведения Епархиального Съезда Саратовской епархии о том, что: 1) Преосвященный Палладий в Саратов не вернется, Леонтия также не будет. 2) Временное управление епархией будет поручено епископу Вольскому Досифею. 3) Будет предоставлено право Епархиальному Съезду наметить кандидата на Саратовскую кафедру. В связи с этим не мешало бы духовенству и мирянам немедленно приступить к намечению такого кандидата»¹⁴.

Однако далеко не все духовенство города было согласно с подобными «революционными» действиями. И дело было не в личных симпатиях к епископу Палладию или епископу Леонтию, а в ощущении неканоничности деяний Епархиального съезда. 28 апреля состоялось пастырское собрание священников четырех благочиний города Саратова. На предложение председателя высказаться по вопросу удаления из епархии епископов Палладия и Леонтия членом Консistorии священником Н. Голубовым был прочитан доклад со следующим выводом: «Епархиальный Съезд духовенства и церковных старост Саратовской епархии имел право просить, ходатайствовать, наконец, настойчиво просить Святейший Синод об удалении того или иного Епископа, но ни в каком случае не мог без должного законного расследования и суда составлять постановление о немедленном удалении из Саратовской епархии правящего Епископа и викариального <...> Проведя указанным порядком вопрос об удалении из епархии Преосвященных Палладия и Леонтия, Съезд поставил себя на путь решения этого вопроса не с точки зрения права, а силы. Между тем Епархиальный Съезд не мог не знать, что руководствоваться ему в решении такого важного вопроса следовало бы прежде всего основами канонического права Вселенской Церкви, не внося ничего противного

¹⁴ СЕВ. 1917. 11 мая. № 14. С. 508.

духу оного <...> Духовенство же Съезда совершенно не хотело считаться с канонической, относящейся к клиру дисциплиной, строго и определенно развитой в правилах Св. Апостолов и Соборных Определениях <...> Умалив, вернее, отвергнув значение для себя канонических правил церковной дисциплины, Съезд духовенства Саратовской епархии тем самым стал на путь церковного раскола, отдав предпочтение в решении существенных вопросов церковно-приходского устройства праву силы, но не силе права».

На предложение отца председателя высказаться начались прения.

«Священник *В. Космолинский*: По поводу прочитанного доклада желательно выслушать нашего делегата и к тому же бывшего Председателя Съезда присутствующего здесь о. Г.И. Махровского.

Протоиерей *Г.И. Махровский*: Я объяснения дам, но не Вам (о. Махровский встал и покинул собрание).

Священник *Л. Фиалковский*: Настоящую группу духовенства я не считаю компетентной в решении вопроса о законности или незаконности Съезда и его постановлений. Я не знаю, что заставило группу поднимать этот вопрос.

Благочинный священник *В. Рахинский*: Постановление Съезда внесло большую смуту в жизнь духовенства и прихожан. Я не знаю, записано ли в протоколах Съезда постановление “не молиться за Епископа Палладия”, но мне передавали, что на Съезде повторялось — “не молиться”. Получилось следующее: в одной церкви поминают Епископа Палладия, в соседней — Епископа Досифея, даже больше: священник — Епископа Палладия, диакон — Епископа Досифея.

Священник *О. Дяконов*: Не поминать Епископа до соборного осуждения его незаконно, несправедливо.

Священник *В. Космолинский*: Постановление Съезда страшно взволновало прихожан <...> При наличии циркуляра Обер-Прокурора Синода Львова о том, что все законы,

касающиеся Церкви, никем не отменены, постановление Съезда и с юридической, и с моральной стороны неправильно, незаконно.

Ректор Семинарии *Архимандрит Борис*: Я вполне согласен с докладом о. Голубова, а о. Фиалковскому ответчу: нужна, выясненная о.о. Космолинским и Рахинским, заставляет обсуждать постановление Съезда.

Протоиерей *В. Воробьев*: Обвинять или оправдывать Епископа не наше дело, судить же своих уполномоченных мы имеем право. Мы не давали им права решать вопроса о Епископе, и они поступили неканонично, против Духа Евангелия, незаконно. Ко мне приходили прихожане взволнованные, возмущенные постановлением Съезда.

Священник *Е. Голубов*: Съезд смешал гражданские законы с церковными, если можно изменять гражданские законы, то духу церковных законов изменять отнюдь нельзя; Съезд отверг правила св. апостолов, отверг и Священное Предание, чем приблизился к протестантству, а на практике к расколу. Я слышал предупреждение, сделанное военным делегатом пред самой открытой баллотировкой вопроса об удалении Епископов, о том, что несогласные на удаление будут переписаны.

Священник *Н. Рахинский*: Я при баллотировке вопроса был. Я слышал и заявление старост: “Мы не будем судить Архиерея”, многие священники заявили: “У нас дома не было и речи о сем удалении”.

Священник *В. Космолинский*: От Совета рабочих депутатов на Съезде участвовал Володин — сектант, хорошо известный нашим миссионерам по своим выступлениям против православных.

Протоиерей *В. Воробьев*: Вопрос первой важности и прошел при таком терроре: о. Махровский терроризовал Съезд, свое избрание в Председатели обусловил арестом и удалением Епископа Палладия, самое решение об удале-

нии — угрозой, что будут переписаны. Военный предложил баллотировать удаление обоих Епископов в расчете, что это скорее пройдет.

Священник *Л. Фиалковский*: Я спрошу о.о. Рахинского и Голубова — почему Вы говорите о насилии здесь и молчали там — на Съезде давалось слово всем, заявившим о желании говорить.

Священник *Н. Рахинский*: Я не уполномочен на Съезд. О. Минину зажали рот, оскорбили, я молчал — боялся получить оскорбление.

Священник *Л. Фиалковский*: Минин говорил о решенном вопросе, почему и был остановлен, меня тоже раз остановили.

Священник *Н. Голубов*: Я не уполномоченный, когда увидел, как ведется дело, когда услышал, что военный делегат будет переписывать, я, как и другие, просто побоялся выступать.

Протоиерей *Н. Русанов*: Живя в Петрограде, я наблюдал собрания столичного духовенства, там есть распутинцы и члены самых левых партий, но все собрания проходили там покойно, деловито, серьезно; я наблюдал в продолжение восьми заседаний здешнее духовенство, которое я, по старой службе в Саратове, считал прекраснейшим, но видел, что здесь только перебирали личности, слышал страстные прения о лицах, в Петрограде я наблюдал, встречал много Епископов, но такого, как Епископ Палладий, не встречал: это редкостный по доброте, душевный, сердечный, кроткий человек, таких архипастырских доблестей не встречал ни в одном Епископе; я видел в Петрограде, как везли арестованных сановников, Митрополита Питирима, но не так позорно, как был отвезен, как преступник, под конвоем, с ружьями, Епископ Палладий. Его обвиняют в распутинстве (я прочитал в Петрограде письмо Епископа Леонтия), обвиняют Епископа Палладия, что он встречал Распутина с крестным

ходом в Перми, я навел справки: ничего подобного в Перми не было, он был вынужден Даманским три раза видеться с Распутиным, но никаких встреч не делал, никаких милостей от него не получал. Мы нарушили каноны, не поминая своего Епископа, за это грозит запрещение. В Петрограде отнеслись к письму Епископа Леонтия отрицательно. Простите, о.о., что я, любя Саратовское духовенство, высказал наболевшее у меня в сердце.

Протоиерей *М. Беляев*: Здесь сказано, что всем позволяли говорить, нет — мне зажали рот несмотря на то, что старосты меня просили говорить; мне священники настойчиво советовали отказаться от слова, один даже грозил: “Мы тебя обвиним”.

Протоиерей *Образцов*: Мы уклонились от вопроса — канонично ли постановление Съезда и законно ли?

Священник *В. Космолинский*: Не в критику личностей мы желали бы вступать, как сделал это о. Русанов; надо решить вопрос: имел ли юридическое и нравственное право Съезд лишать Епископа службы в Соборе и передавать в руки военного Комитета, чтобы его арестовали.

Протоиерей *Н. Русанов*: В моей речи основное положение то, что Съезд не имел нравственного права, поступил неканонично.

Протоиерей *С. Ледовский*: Ко мне обращались многие из мирян с вопросами: Зачем так оскорбили Епископа, на каком основании, зачем обратились за содействием к военным — отравили под конвоем; мы не знаем Владыку Палладия и не считаем себя его почитателями, но это глубоко нас оскорбляет, нас — православных ревнителей <...> Съезд стал на протестантскую точку зрения. В Саратове на собрании духовенства говорилось об устройении новой жизни Церкви на канонических началах, и первый же Съезд нарушил коренные, основные каноны <...> Я предлагаю ходатайствовать пред Святейшим Синодом, чтобы это деяние Съезда было

отменено, чтобы Святейший Синод освободил нас и мирян от постановлений Съезда, неканонических и противных нравственному чувству.

Протоиерей А. *Матюшенский*: Во главе Съезда был учитель Церковной Истории, надо думать знакомый с историей, канонами церкви, но здесь проявилась полнейшая зависимость от Военного Комитета, были все как бы под конвоем <...> Я предлагаю, если постановления Съезда не будут утверждены Епископом, признать их незаконными, они должны быть переданы на новый Съезд.

Священник Е. *Соколов*: Я могу ответить, только нарисовав полную картину Съезда (голоса: просим, просим). Когда о. Махровский заявил отказ от Председательства, если не удалять Епископа Палладия, я заявил, что это — насилие; я лично предлагал закрытое голосование по вопросу об удалении Епископа, но собрание постановило баллотировать открытой баллотировкой. О. Махровский пред баллотировкой заявил: “Кто против удаления, должны будут подписаться” и “Не пеняйте”, — повторил несколько раз. В баллотировке принимали участие два военных члена, почему на Съезде слышались слова: “грозит опасность”. После “не пеняйте” поднялся страшный шум, одни старосты говорили: “Мы протестуем от лица пославших нас”, им возражали и тоже старосты <...> Чтобы добиться удаления Епископа Палладия, присоединили заодно Епископа Леонтия, их “склеили”. Многие сторонники Палладия, да и я сам, не желая вовсе удалять Епископа Палладия, но будучи против Епископа Леонтия, баллотировали за удаление обоих.

Священник Л. *Фиалковский*: И после выслушанных ораторов я подтверждаю, что каноны не нарушены, Съезд просил Епископа не выступать, не служить, Епископ же открыл прием просителей, на это надо было реагировать, целые сутки мы ожидали, не сообщали, только когда Епископ Палладий, вопреки постановлению Съезда, открыл прием, мы

обратились к военной власти, мы доложили, что подобное выступление вносит сумятицу, сумбур в население. Съезд имел нравственное право добиваться своего, во избежание бури; тут виновато духовенство, которое хотело дискредитировать постановление Съезда, распространяло нелепые слухи.

Протоиерей *А. Матюшенский*: Съезд давал 80 руб. денег офицеру для сопровождения Епископа в Петроград?

Священник *Л. Фиалковский*: Я не знаю.

Протоиерей *В. Воробьев*: К о. Соколову вопрос: обсуждался ли вопрос об аресте Епископа Палладия?

Священник *Е. Соколов*: На втором заседании, после удаления уже Епископа, спрашивали, что дальше делать — запретить ли ему службу, проповедовать, долго спорили, но постановления, кажется, не вынесли; дня через 2–3 пошли слухи об агитации против Съезда, расколе среди горожан, Съезд поручил своей депутации предложить Епископу Палладию: отдайте управление Епископу Досифею, а сами ждите решения Синода; Пр. Палладий не согласился; эта же депутация ездила в Военный Комитет, хлопотала об удалении его из Саратова по полномочию Съезда. Комитет потом сообщил Съезду свою резолюцию о домашнем аресте Еп. Палладия. Прапорщик заявил, что нужны деньги, и Алексей Матвеевич Хитров, как он заявил (не в общем собрании, а в другой комнате — чайной), дал прапорщику своих 80 руб.; постановили ли возвратить деньги о. Хитрову и возвратили ли, — я не знаю.

Священник *Л. Фиалковский*: Комиссия в составе о.о. Хитрова, Юловского, диакона Фиолетова, псаломщика Виноградова ходила к Еп. Палладию, он не пожелал отстраниться от дел и передать Еп. Досифею, тогда эта Комиссия была послана к гражданским властям, коим доложила, что Епископ выступает, возможны трения; просила власти обеспечить тишину и спокойствие. Открытую подачу голосов за уда-

ление обоих Епископов решило общее собрание, а не один председатель.

Священник *В. Космолинский*: Почему Вы обратились не к Исполнительному Общественному Комитету, а к Военному? Исп. Об. Комитет состоит из лиц общества, власть не полицейская.

Протоиерей *А. Матюшенский*: Я за них объясню: Исп. Об. Комитет отказал им в просьбе арестовать, они обращались туда, над ними смеялись, а представители Военного Комитета сами предлагали: “Только решите, а мы уж справимся”.

Священник *В. Космолинский*: Я все это знал, мне хотелось, чтобы они сами объяснили.

Протоиерей *П. Полянский*: Я дивлюсь Евгению Петровичу Соколову, который сам же на Съезде предлагал применить выборное начало в самых широких размерах: в Попечительстве, в Миссионерском Обществе, в Консistorии и прочее, а теперь заявляет, что Съезд он предлагал признать подготовительным.

Прения закончены. Преступлено к голосованию, в зале 31 человек. Пастырское собрание священников от четырех благочиний города Саратова открытым голосованием большинством 30 против 1 постановило:

1. Вполне согласиться с докладом о. Голубова;
2. Послать в Святейший Синод срочную телеграмму и в копии Обер-Прокурору Синода следующего содержания: “Признавая определение минувшего Епархиального Съезда о немедленном удалении епископа Палладия с лишением его права богослужений и общественных выступлений неканоничным, неправомочным и считая его ходатайство о домашнем аресте и отправлении с конвоем за счет епархиальных средств оскорбительным для чувства верующего народа и, в частности, позорным для носящих духовный сан, собрание пастырей от четырех благочиний города Саратова считает

своим священным долгом почтительнейше доложить о сем Святейшему Синоду”;

3. Поминать Преосвященного Палладия во всех церквях;

4. Все постановления Съезда не приводить в исполнение до утверждения их правящим Епископом, о чем просить Консисторию сделать распоряжение по епархии;

5. Поручить председателю собрания Протоиерею Любавскому и священнику В. Космолинскому настоящее постановление и копию телеграммы доложить имеющему быть 30 апреля Общему Собранию церковных старост и уполномоченных от приходов церковей города Саратова;

6. Просить Редактора Епархиальных Ведомостей напечатать настоящий протокол»¹⁵.

Уже в следующем, майском номере «Епархиальных ведомостей» появляется редакторская статья с многозначительным названием «Епархиальный кризис», в которой, в частности, говорится: «Само духовенство неодинаково относится к Съезду, и на почве этого неодинакового отношения к Съезду в Саратове (а быть может, и в других пунктах епархии) создалось уже некоторое церковное разделение, могущее иметь весьма нежелательные последствия. Одна часть духовенства признает Съезд правильным, законным и каноничным; в то же время другая часть духовенства таковое значение за Съездом отрицает. Одна часть духовенства устраивает свои собрания, на которых вырабатывает свои постановления касательно Съезда и шлет по поводу их свои телеграммы Св. Синоду; другая часть духовенства также устраивает свои отдельные собрания, на которых также вырабатывает свои резолюции и также шлет в Св. Синод соответствующие контртелеграммы. На практике это церковное разделение в епархии выразится (наверно, уже и выражается)

¹⁵ СЕВ. 1917. 11 мая. № 14. С. 481–493.

в том, что одна группа заинтересованных в работе Съезда лиц и учреждений немедленно приступит к проведению в жизнь его постановлений (напр., церковные старосты — о неплатеже церковных налогов), другая же часть учреждений и лиц не найдет для себя возможным сделать этого впредь до получения компетентных указаний со стороны Высшей церковной власти или, по крайней мере, до утверждения постановлений Съезда епископской властью. Если к этому присоединить то обстоятельство, что Съездом образованы в епархии новые организации, напр. епископский совет, который уже приступил к своей деятельности, то легко себе представить, что получится у нас в епархии, когда одни лица и учреждения будут исполнять распоряжения епископского совета, а другие считаться с ним не будут. Получится (как уже и получилось) то, что обычно носит название анархии¹⁶.

2 мая происходит общее собрание духовенства города Саратова, которое имело суждение о собрании группы священников Саратова в количестве 31 человека, состоявшемся 28 апреля 1917 года. Решено было собрание «группы 31» признать «по существу не вызванным обстоятельствами времени, а потому ненужным и нарушающим единение городского духовенства; высказывая по поводу выступления вышеназванной группы иереев свое смущение, сообщить этой группе, собравшейся и сейчас отдельно в Михаило-Архангельской школе, свое постановление и братски призвать ее к единению чрез особую депутацию»¹⁷.

Ситуация стабилизировалась лишь после официального увольнения 6 мая Св. Синодом епископов Палладия и Леонтия на покой с назначением местожительства: первому в Белевском монастыре Тульской епархии, второму в Покровском монастыре Астраханской епархии. Временное

¹⁶ Там же. С. 473.

¹⁷ Там же. С. 481.

управление Саратовской епархией было поручено Св. Синодом Преосвященному Досифею, епископу Вольскому¹⁸.

18 мая ответственный редактор «Епархиальных ведомостей» А. Казанский был принят Преосвященным Досифеем. Среди прочих ему был задан и следующий вопрос:

«— Как Вы смотрите, Владыка, на возможность избрания Вас в Саратов на пост самостоятельного епархиального епископа?

— Самостоятельной епископской кафедры я не искал и не ищу и, по правде сказать, и не желаю ее. Давнишним желанием моим было уйти в монастырь для молитвы и поселиться в нем не в качестве настоятеля, а в качестве рядового монаха. Однако в настоящее время это мое давнишнее желание уйти на покой могло бы быть истолковано как несочувствие новому строю и новому порядку епархиального управления.

— Что Вам известно о других кандидатах на епископскую кафедру в Саратове?

— Я слышал — называют имя Преосвященного Феофана (Ильменского) в качестве кандидата на Саратовскую кафедру. Человек он весьма достойный, но в Саратовской епархии у него слишком много родственников. Преосвященного Серафима, Еп. Челябинского (бывш. прот. Александрова), я не знаю, о кандидатуре Преосвященного Серафима, еп. Сердобольского (Лукьянова), ничего не слыхал»¹⁹.

Вскоре в Саратове был получен указ Святейшего Синода на имя управляющего Саратовской епархией Преосвященного Досифея, епископа Вольского, в котором Синод благословляет Епархиальный съезд духовенства и мирян Саратовской епархии произвести выборы кандидатов для замещения кафедры своего епархиального архиерея, с представлением выбранного кандидата на утверждение Святей-

¹⁸ См.: СЕВ. 1917. 11 мая. № 14. С. 472.

¹⁹ СЕВ. 1917. 21 мая. № 15. С. 517–521.

шего Синода. Преосвященный Досифей поручил Епископскому совету рассмотреть вопрос о составе комиссии для выработки правил выборов. Епископский совет в заседании 5 июня постановил образовать особую комиссию для выработки правил выборов епархиального епископа, в состав которой войдут: «избранный Епархиальным съездом духовенства и мирян апрельской сессии 1917 года “Организационный Комитет”, 3 члена епископского совета по избранию совета, 1 член духовной консистории, избранный членами консистории, 1 представитель от мужского монастыря, 1 представитель от женского Крестовоздвиженского монастыря, 1 представитель от духовно-учебных заведений г. Саратова, 2 представителя от духовенства г. Саратова и 3 представителя от мирян; все представители должны быть избраны подлежащими учреждениями и организациями»²⁰.

К 14 июля комиссия для выработки правил выборов саратовского епископа была образована, председателем ее был избран протоиерей Геннадий Махровский, обратившийся к членам комиссии со следующими словами: «Главным, коренным и основным злом русской церковной жизни и русского церковного быта, по суждению авторитетнейших ученых, издавна уже и до сих пор является то обстоятельство, что наши русские епархии по своим размерам чрезвычайно велики, чудовищно велики, сравнительно с епархиями древней вселенской Церкви и современными епархиями восточных Православных церквей <...> Это обстоятельство наложило свою темную печать на всю нашу церковную жизнь и является, действительно, злом главным, первым и основным. Им объясняется полная почти разобщенность между епископами и их пасомыми, их замкнутость; отсюда их болезненная раздражительность и нервность, как результат крайнего переутомления от непрерывной, чрезмерной, непосильной работы и по отправлению богослужения, и по бумажным,

²⁰ СЕВ. 1917. 11–21 июня. № 17–18. С. 606–607.

воистину бесчисленным делам, и по приемам посетителей <...> Отсюда проистекает и такое неизбежное при таких условиях зло, как господство при архиереях их временщиков и ближайших прислужников. Отсюда раболепство, прислужничество и низкопоклонство со стороны духовенства не только пред архиереями, но и пред их временщиками и прислужниками. Отсюда взяточничество, неправосудие и проч. тому подобное <...> Все это, конечно, не новость, все это давно и хорошо известно всем, кто имел необходимость или охоту присматриваться к нашей епархиальной жизни, соприкасаться с нею и задумываться над нею <...> Надо, наконец, от слов перейти к делу; надо начать когда-нибудь действительную борьбу с этим злом. Этой действительной борьбы требует, прежде всего, здравый смысл и логика, без участия которых немислима, конечно, никакая разумная церковная реформа <...> Итак, разделение почти всех (исключений не будем касаться) русских епархий на отдельные самостоятельные епархии, не на две или на три каждая, а по числу уездов, т.е. приблизительно разделение каждой епархии на 10 частей, с тем, чтобы в каждом уездном городе был самостоятельный Епископ, вот что требуется сделать прежде всего, это будет действительное сокращение размеров епархий и действительное их умножение, которое не замедлит изменить к лучшему всю нашу церковную жизнь, весь наш церковный быт <...> Саратовская епархия в настоящее время, благодаря вакантной епископской кафедре, находится в исключительно благоприятных условиях для того, чтобы начать эту великую реформу и показать пример другим епархиям, которые, конечно, не замедлят последовать этому примеру. Не нужно упускать этого благоприятного времени и надо немедленно приступить к делу. И вот почему. Благодаря вакантности нашей кафедры у нас нет теперь того главного препятствия, которое неизбежно встретит эта реформа теперь, как встречала и раньше. Этим препятствием явля-

ется решительное нежелание если не всех, то большинства наших епископов при всей неизмеримой трудности их служения расставаться с тем объемом власти и теми епархиальными средствами, какими они теперь пользуются благодаря необычайной обширности русских епархий <...> Доколе же русское общество будет уступать этой вредной для блага церкви архиерейской оппозиции благому делу? И можно ли допустить эту уступчивость в XX веке, после великой русской революции! С таким сознанием и с таким убеждением я и решился послужить благу церкви по мере своих сил после этой революции, когда начались собрания и рассуждения об обновлении и возрождении церкви, т.е. решился по мере своих сил содействовать искоренению главного зла русской церковной жизни <...> Избранный на Епархиальном съезде духовенства и мирян представителем Саратовской епархии на Всероссийский Съезд духовенства и мирян в г. Москве, я долго колебался, нужно ли мне отправляться на этот съезд или нет, могу ли я что-либо сделать на этом съезде или нет, и наконец решился отправиться, главным образом, если не исключительно для того, чтобы заставить этот съезд не уклоняться от рассмотрения и решения этого вопроса об умножении русских епархий <...> Записавшись в секцию, которая работала над реформой церковного управления, я внимательно следил за всем ходом ее работ и поставил этот вопрос так решительно, что многие там же благодарили меня за такую постановку. После непродолжительных споров по этому вопросу секция приняла мой проект разделения русских епархий по уездам и внесла этот проект вместе с общим проектом реформы административного строя Русской Церкви в пленарное заседание Московского Всероссийского Съезда. 11 июня сего года и это пленарное заседание приняло этот проект без всяких возражений <...> Но по прибытии со съезда, из Москвы, я вскоре был официально уведомлен, что здесь уже образована Епископским Советом

особая Комиссия для выработки правил для избрания епископа на Саратовскую кафедру и что я должен принять самое деятельное участие в работе этой Комиссии; а 14-го сего июля эта Комиссия избрала единогласно меня своим председателем. И вот создалось крайне странное для меня положение: я глубоко убежден, что для блага Саратовской епархии нужно избрать не одного, а 10 архиереев; убежден, что время для этого самое благоприятное, ибо кафедра вакантна и главное препятствие к осуществлению реформы отсутствует; что необходимо этим воспользоваться, чтобы не упускать этой благоприятной возможности и после не раскаиваться; а меня побуждают позаботиться поскорее о замещении именно одной Саратовской кафедры, оставляя в стороне вопрос о разделении епархии на части <...> А посему, прежде чем выработать и писать правила для выбора епископа на Саратовскую кафедру, я предложил бы Комиссии <...> не спешить избирать Саратовского Епископа, а воспользоваться этим благоприятным условием для окончательного решения вопроса о разделении Саратовской епархии на части по уездам <...> А потом, конечно, необходимо незамедлительно снестись по сему предмету со Святейшим Синодом и решительно запросить его: есть ли надежда на скорое осуществление предположенной на Московском Съезде реформы или нет, и потом уже действовать сообразно с тем или другим ответом. Смею уверить Комиссию, что дело стоит того, чтобы его серьезно обдумать и не торопиться, чтобы не испортить его непоправимо»²¹.

Грандиозные по своим реформаторским идеям планы отца Геннадия Махровского, видимо, не нашли поддержки у епархиального духовенства и мирян. Вскоре на страницах «Саратовских епархиальных ведомостей» начинают публиковаться предвыборные письма и статьи, в которых в качестве кандидатов на единую Саратовскую кафедру упомина-

²¹ СЕВ. 1917. 11 августа. № 23. С. 803–810.

ются: епископ Палладий (Добронравов), епископ Досифей (Протопопов), епископ Гермоген (Долганев), епископ Дамиан (Говоров), ректор Саратовской духовной семинарии архимандрит Борис (Соколов), вдовы протоиереи М.А. Протасов и В.П. Дубровин. Наконец 14 августа 1917 года свободным волеизъявлением клира и мирян на Саратовскую кафедру был избран Преосвященный Досифей, епископ Вольский, первый викарий Саратовской епархии²².

Ответственный редактор «Саратовских епархиальных ведомостей» А. Казанский так описывает выборы епископа: «Как только Епархиальное Собрание закончило выборы делегатов на Поместный Всероссийский Собор, так тотчас же, а именно 10 августа, по желанию большинства членов собрания и был поставлен на очередь вопрос о выборах епископа немедленно, не откладывая их до другого времени. Напрасно председатель комиссии по составлению правил для выборов епископа прот. Г.И. Махровский доказывал Собранию неподготовленность епархии к немедленным выборам епископа и незаконность этих выборов, напрасно при этом он ссылаясь на 13 правило Лаодикийского Собора, запрещающее «сборищу народа избирать имеющего произвестись во священство», напрасно призывал ответственность за эти выборы на главы выборщиков — Собрание решило немедленно приступить к выборам Епископа. Для устранения некоторых формальных препятствий (для испрошения благословения Св. Синода на выборы) Собранием тотчас же была отправлена соответствующая телеграмма Св. Синоду, а для личного поддержания телеграфного ходатайства Собрания пред Св. Синодом была избрана особая делегация в составе прот. Хитрова, псаломщика Виноградова и мирянина Миролюбова, которая на другой день, т.е. 11 августа, и выехала в Москву, где ныне имеет местопребывание Св. Синод. В тот же день, 11 августа, едва только означенная делегация

²² См.: СЕВ. 1917. 21 августа. № 24. С. 834.

успела покинуть Саратов, Епархиальным Собранием была получена ответная телеграмма из Св. Синода за подписью архиепископа Платона, разрешавшая Епархиальному Собранию произвести выборы Епископа 14 августа под руководством Преосвященного Досифея <...> 12 августа в утреннем пленарном заседании Епархиального Собора были прочитаны и рассмотрены выработанные особой комиссией под председательством прот. Махровского правила для избрания епископа на Саратовскую кафедру. Горячие прения возбуждал тот параграф этих правил, коим из числа кандидатов на Саратовскую кафедру исключались епископы, ранее служившие в Саратовской епархии и удаленные из нее по усмотрению (и суду) Высшей церковной власти. В конце концов, несмотря на протесты Царицынского делегата (кажется, покинувшего потом Собрание и уехавшего в Царицын), этот параграф был принят (но не был утвержден Пр. Досифеем). Вечером того же дня Собрание было ознакомлено некоторыми делегатами с кандидатами на Саратовскую кафедру, с их достоинствами и недостатками. На следующий день, 13 августа, в утреннем заседании был оглашен и принят церемониал епископских выборов в Саратове, в основу коего была положена практика Московской епархии, придающая торжеству избрания епископа особый церковный характер. Затем произведено было пробное предварительное голосование кандидатов на Саратовскую епископскую кафедру путем подачи записок, причем оказалось:

Кандидаты. Число записок.

1. Епископ Досифей	154
2. Епископ Гермоген	16
3. Арх. Борис	11
4. Епископ Серафим б. Иркутский	10
5. Епископ Андрей Уфимский	8
6. Мирянин Е.Н. Аниров	8
7. Епископ Модест	4

8. Епископ Серафим Челябинский3
9. Епископ Феофан2
10. Епископ Дионисий Кустанайский2
11. Епископ Серафим1
12. Прот. Н. Разумовский1

В конце этого утреннего заседания были новые рассуждения о кандидатах на епископскую кафедру, но только с положительной стороны: отрицательная критика их не допускалась согласно синодальным правилам, опубликованным в № 29 “Церковных Ведомостей”. Самые выборы Саратовского епископа состоялись в понедельник, 14 августа, в Кафедральном Соборе, куда имели право входа только делегаты Собора. Торжественную литургию в этот день с 12 священнослужителями совершили в Соборе Пр. Досифей, еп. Вольский, и Пр. Дамиан, еп. Петровский. (Никто из приглашенных на выборы епископов других епархий в Саратов не прибыли.) За литургией приличествующее слово произнес прот. А.М. Матюшенский. По окончании литургии отслужен был молебен Господу Иисусу, Божией Матери и св. благоверному князю Александру Невскому. На молебен выходило свыше 60 священников — делегатов Собора. Пели два хора: церковно-народный под управлением Н.М. Дмитриева и соборный хор. Но вот окончился молебен, и начались самые выборы. На солее против царских врат главного алтаря поставлен был стол и на нем урна (ящик, обтянутый материей) для опускания бюллетеней. Урна была вскрыта, внутренность ее показана присутствующим, и затем она была опечатана председателем Подготовительного Комитета и Председателем Епархиального Съезда. Одновременно с этим в северной стороне храма вблизи солеи левого придела также был поставлен особый стол. К этому столу подходили выборщики и здесь от секретарей Съезда получали бюллетени с конвертами и особые листочки — чеки, в которых отмечался номер выборщика по порядку. Пред началом выборов

все собрание воодушевленно пропело “Днесь благодать Св. Духа нас собра”, и затем поочередно все делегаты стали подходить к урне для опускания бюллетеней. Первыми опустили свои бюллетени Пр. Досифей, еп. Вольский, и Пр. Дамиан, еп. Петровский, за ними делегаты г. Саратова, а затем в алфавитном порядке по уездам и округам остальные делегаты Собора. Каждый получивший бюллетень выборщик поднимался на солею левого придела храма, здесь на одном из аналоев писал имя кандидата во епископа, запечатывал бюллетень в конверт, затем проходил через левый клирос на солею главного алтаря, вручал свой избирательный номер секретарю съезда, делавшему при этом отметку в списках выборщиков, и затем, подходя к урне, опускал свой бюллетень. Священники-выборщики были в епитрахиях, а диаконы и псаломщики в стихарях. Все время присутствующие в храме делегаты, хор церковно-народный и хор диаконов и псаломщики пели поочередно церковные песнопения. Наконец подача избирательных бюллетеней кончилась, и было приступлено к их подсчету. Всего было подано 277 бюллетеней (около 47 выборщиков отсутствовали на выборах), из них:

За Преосвященного Досифея было подано 248 бюллетеней.

За Пр. Гермогена 18

За Архимандрита Бориса 4

За Арх. Серафима б. Иркутского 2

За мирянина Анирова 2

За Епископов Дионисия и Дамиана по 1 бюллетеню.

<...> Когда выяснились результаты выборов, был составлен об этом акт, подписанный пятью архимандритами и протоиереями, пятью диаконами и псаломщиками и пятью мирянами. Этот акт был вручен затем Пр. Досифею, находившемуся во время выборов в алтаре. Ознакомившись с содержанием акта, Владыка передал его для ознакомле-

ния Пр. Дамиану. Найдя все изложенное в нем согласным с каноническими правилами, оба Преосвященные вышли из алтаря на солею. “Аксиос”, — громко возгласил Преосвященный Дамиан, и это “Аксиос” было подхвачено сотнями голосов присутствовавших в храме, и долго могучие звуки этого не сухого официального, а вполне соответствовавшего настроению и воле избирателей “Аксиос” оглашали своды нашего прекрасного Кафедрального Собора <...> По оглашении “Деяния Саратовского Епархиального Собора об избрании на Саратовскую кафедру Преосвященного Досифея, епископа Вольского” новый Саратовский Владыка произнес свою речь к избирателям. В своей речи Владыка указал, что он не искал Саратовской кафедры, что вообще честь и власть никогда не прельщали его. Когда друзья его советовали ему прибегнуть к сильным мира сего для получения самостоятельной епископской кафедры, он всегда отклонял эти советы, находя такой способ получения кафедры унижением епископского сана. “Не ища для себя каких-либо выгод, я старался, — говорил Владыка, — следовать советам одного высокоавторитетного епископа, который, когда я поверял и открывал ему свои думы и сердечные скорби, дал мне наставление никогда не устраивать своей жизни, как хотелось бы, а во всех случаях и обстоятельствах ее полагаться на волю Божию и следовать благим ее указаниям”. И в настоящем случае для получения Саратовской кафедры Владыка, по его словам, не предпринимал ровно никаких шагов, не вел никакой агитации. “Моей мечтой, — говорил Владыка, — было остаться в Вольске, где у меня установились добрые отношения с паствою, правда чуждые внешних проявлений взаимных симпатий, в виде разного рода подношений, подарков, адресов и пр. и пр. Но, по правде говоря, я их всегда избегал, и когда узнавал о каком-нибудь готовящемся мне подношении, то со своей стороны принимал все меры к тому, чтобы это подношение не состоялось. Я откровенно

сознаю,— продолжал Владыка,— свои немощи и свое недостоинство для занятия Саратовской кафедры, и сначала у меня была мысль отказаться от нее в случае избрания, но затем, подумав, что этим своим поступком я поставлю свою волю выше послушания, я решил предать себя в волю Божию. Я отлично сознаю, какое бремя принимаю на себя, делаясь самостоятельным Саратовским епископом. Сколько требований, часто противоречивых между собою, предъявляется к архиерею, сколько просителей нужно удовлетворить! Как часто многие желают, особенно от избранников своих, чтобы все делалось в угоду им, но скажу, что я не буду угождать им, а во всем буду руководиться требованиями пастырского долга, который для меня выше всего. Как хотелось бы удовлетворить всех просителей, бывающих на приеме, и как приходится страдать, не будучи в состоянии сделать этого. А все это отражается тяжело на нервах, отражается губительно на здоровье. Как-то за недосугом приходилось мало обращать внимания на свое здоровье, а между тем оно расстраивалось, и врачи настоятельно советовали мне полечиться. Когда я слушал советы врачей поехать туда-то и полечиться там-то и тем-то, я или соглашался с ними, или молчал: врачи не знали, что мне не на что было ехать на курорты лечиться”. В заключение своей речи Владыка просил всех оказывать ему помощь в его трудной работе и помолиться о нем, дабы ему своим управлением не посрамить кафедры Саратовской. По окончании речи Владыки произнесена была краткая сугубая ектения, а затем протодиакон в первый раз возгласил многолетие Досифею, Епископу Саратовскому и Царицынскому. Возвращение Преподобного Досифея в свои покои совершенно было “со славою” по чину, бываемому в монастырях: Владыка в мантии, предшествуемый священосцами и сопровождаемый членами Собора, прошел пешком от Собора к Архиерейскому Дому, где был встречен крестным хо-

дом из крестовой церкви. Со всех церквей г. Саратова неслись звуки торжественного красного колокольного звона <...>»²³.

Так закончились первые (и последние) выборы правящего архиерея Саратовской епархии.

Попытка реконструкции других сторон епархиальной жизни в революционном 1917 году будет предпринята в следующих частях настоящей статьи.

²³ СЕВ. 1917. 21 августа. № 24. С. 836–842.